

Глава 17. Принц комендатуры Юньу

Из тренировочного Колизея семьи Линь раздался голос.

«Священный направляющий меч!»

Схватив меч великолепия, Линь Ниншань взмахнула мечом великолепия и рубанула. Затем полоса дыхания меча поднялась в воздухе, оставив семиметровую дорожку меча на земле.

Глубокая трещина от меча омрачила твердый камень-флагшток.

«Хлоп, хлоп!»

Во время прогулки по Колизею Линь Фэнсянь аплодировал и сказал с улыбкой: «Ниншань, твой талант к искусству фехтования действительно потрясающий! Тебе потребовалось менее трех месяцев, чтобы приобрести один ход техники меча низкого класса духовного этапа. Благодаря этому ты обязательно сметешь все препятствия и станешь самым блестящим гением на конец года!».

Линь Ниншань ответила: «Я уже практиковалась в области меча, следующего за сердцем. Это было мое глубокое понимание одного движения техники меча, которое определило мой успех за такой короткий период».

Линь Фэнсянь кивнул головой и сказал: «По всему городу Юньу есть менее 10 гениев, которые имеют возможность практиковать свое понимание меча в области меча, следующего за сердцем, до того, как им исполнится 20. Но ты сделала это только в 15. Твое будущее очень перспективно!».

Линь Ниншань продолжала практиковать свои навыки владения мечом.

13 дней пролетели быстро.

13 дней во времени и пространстве шпинель были равны 39 дням.

С помощью таблеток энергии Чжан Жочэнь, наконец, достиг пика рассветного состояния желтого царства от начальной стадии. Его пул истинной энергии был в десять раз больше, чем 13 дней назад, таким образом, он завершил свою практику снова.

Так вот, он мог ударить кулаком и дать порыв силы десяти быков.

Если бы он показал ладонь дракона и слона, он мог бы пробить силу шестнадцати быков, улучшив свою боевую технику.

Нормальный воин на уровне состояния рассвета мог дать взрыв силы четырех быков.

Для воина на уровне среднего состояния можно высвободить силу девяти быков.

А воин на уровне конечного состояния мог пробить силу шестнадцати быков.

Хотя Чжан Жочэнь был только на уровне мастерства пика состояния рассвета, он мог бороться против воинов на уровне конечного состояния.

Однако Чжан Жочэнь перестал практиковаться на следующем царстве, среднем состоянии. Он понимал, что, даже достигнув уровня среднего состояния, он сможет открыть не более 16

меридианов.

В своей последней жизни он открыл целых 20 меридианов, когда был в среднем состоянии.

«Я должен найти способы улучшить свое телосложение. Если я проиграю на стартовой линии, как я смогу сражаться против императрицы Чи Яо?».

Выходя из своей комнаты, он увидел Юнь, стоящую за дверью.

«Сестра Юнь'Эр, сегодня день оценки в конце года?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Верно!»

Юнь кивнула немного нервно и сказала: «Ваше королевское Высочество, девятый принц, пожалуйста, позаботься о себе! Я слышала, что восьмой принц достиг рассветного состояния желтого царства. Если бы он знал, что ты тоже воин, он бы нарочно тебя опозорил».

«Не беспокойся обо мне. Это не имеет большого значения», - Чжан Жочэнь спросил с легкой улыбкой: «Мать также появится на оценке в конце года, не так ли?».

«Конечно, она это сделает. Но она не знает, что ты собираешься присутствовать на оценке в конце года», - сказала Юнь: «Если бы наложница Линь знала, что девятый принц уже воин, она была бы очень рада».

«Ваше королевское Высочество, девятый принц, позволь мне надеть на тебя королевскую мантию. Теперь ты можешь пойти в королевский Колизей вниз по Королевской горе», - сказал Юнь.

Затем Чжан Жочэнь обнаружил, что Юнь держала в руках золотой костюм с четырьмя когтями огромного питона, шапку, нефритовый пояс и пару золотых сапог.

В командовании Юньу разные социальные классы носили разную одежду, и каждый должен был строго соблюдать правила одежды. Только принц мог носить королевскую боа-мантию, в то время как принцесса могла носить королевскую выюрок-мантию.

После практики и совершенствования своего тела в течение трех месяцев Чжан Жочэнь уже превратился в совершенно новый облик. Огромные изменения произошли в его темпераменте. Он уже не был тем, кем был раньше, излучая героический дух молодости.

Он наполнился здоровьем и бодростью, как только надел королевскую боа-мантию и шапку. Его лицо было слишком благородным, чтобы описать его.

«Ваше королевское Высочество, девятый принц, ты... ты действительно больше похож на принца, чем любой другой принц!» - Юнь смотрела на Чжан Жочэня, ее сердце непрерывно билось. С двумя красными румянцами, появляющимися на ее щеках, она не могла не быть привлекательной.

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Юнь, пойдем в королевский Колизей!».

Юнь слегка кивнула и сказала: «Наложница Линь отправилась пораньше, чтобы выразить свое почтение его величеству. Нужно поторопиться, чтобы избежать сплетен от наложниц и принцев».

Королевский Колизей был построен под Королевской горой.

Оценка в конце года была встречей королевской семьи, которая заняла второе место после церемонии поклонения. Даже принц присутствовал на этом мероприятии.

Перед рассветом принцы, принцессы и наложницы бросились в королевский Колизей достаточно рано, чтобы дожидаться присутствия принца-командора Юньу.

С подстриженными усами принц Юньу сидел на самом высоком месте арены боевых искусств, выглядя на 40 лет. Он взглянул на принцев и принцесс и сказал с улыбкой: «Седьмой принц не вернулся, не так ли?».

Королева, которая сидела рядом с командующим принцем Юньу, ответила: «Ваше Величество, седьмой принц полмесяца назад прислал письмо, чтобы сообщить нам, что он не вернется, потому что должен решить жизненно важный вопрос. Кроме того, в свете его боевой культивации для него нет смысла посещать оценку конца года!».

«Отсутствие седьмого принца снижает мои ожидания от оценки на конец года», - принц был немного разочарован.

Наложница Сяо, биологическая мать восьмого принца, шагнула вперед и сказала: «Ваше Величество, хотя седьмой Принц отсутствует, девятый принц будет присутствовать в этом году».

«О, неужели это правда? Девятый принц?» - принц повернулся к наложнице Линь.

Наложница Сяо сказала с улыбкой: «Девятый принц открыл Священную метку три месяца назад».

«На самом деле? Ха-ха! Наложница Линь, почему ты не сообщила мне об этом в первую очередь?» - принц был в хорошем настроении. В конце концов, девятый принц был его сыном и единственным принцем, который не открыл Священный знак.

Принц был весьма доволен, так как все его девять принцев открыли Священный знак.

Наложница Линь закусила губу и прошептала: «Я не посмела напугать вас, ваше величество, он только что получил это».

«На мой взгляд, его открытие Священного знака, безусловно, достойно нашего празднования. Даже если его будущие достижения ограничены, он все равно воин и сильнее обычных людей. Где он сейчас? Попросите его прийти ко мне», - ответил принц.

«Все здесь, кроме моего девятого брата. Ха! Кажется, он сильно изменился после открытия Священного знака. Мы все должны его дождаться!» - восьмой принц холодно рассмеялся.

В этот момент, одетый в королевскую боа-мантию, Чжан Жочэнь подошел к высоким каменным ступеням и сказал: «Мой восьмой брат, это действительно хорошо, говорить что-то плохое за моей спиной?».

С внушительным видом Чжан Жочэнь подошел к восьмому принцу.

Сжимая кулак, восьмой принц выглядел довольно разъяренным. Как смеет Чжан Жочэнь говорить с ним таким тоном? Он был таким непослушным!

Чжан Жочэнь махнул руками и двинулся вперед. Когда он увидел принца, сидящего на

вершине, он поклонился ему и сказал: «Пожалуйста, позвольте мне засвидетельствовать свое почтение вашему величеству!».

Услышав то, как Чжан Жочэнь назвал принца, все присутствующие были шокированы его смелостью.

Был холодный воздух. Все затаили дыхание и не смели издать ни звука.

«Ты назвал меня «Ваше Величество»?» - принц посмотрел на Чжан Жочэня.

Королева фыркнула и сказала: «Девятый принц, как ты смеешь так говорить? Ты хочешь отречься от своего отца?».

Дрожа от страха, наложница Линь сразу опустилась на колени и поспешно объяснила, что ее сын был слишком небрежен, чтобы произнести правильное звание.

«Я не сказал ничего плохого!»

С блестящими глазами и прямым телом Чжан Жочэнь выделялся из толпы. Он добавил: «Быть отцом – это обязанность учить сына. Я рос в плохом здравии. Пожалуйста, задайте себе следующие вопросы. Как мой отец, вы научили меня? Вы когда-нибудь помогали мне? Или вы когда-нибудь заботились обо мне?».

«У мужа должно быть три качества: благодарность, привязанность и нравственность. Но, Ваше Высочество, когда мою мать избивали дубинами по приказу королевы, вы испытывали к ней какую-нибудь привязанность? Моя мама много страдала за последние три года. У вас была благодарность к ней? Холодной зимней ночью нас выгнали из нашего дома в боковую прихожую. Имели ли вы мораль?».

«Поскольку вы не могли быть хорошим отцом или хорошим мужем, разве я не прав, называя вас «ваше величество»?».

Это был первый раз, когда кто-то беседовал с принцем в таком тоне. Дрожа от страха, служанки и евнухи становились на колени один за другим.

Принц посмотрел на королеву рядом с ним. Он спросил глубоким голосом: «Кто отдал этот приказ? Кто отправил их в боковой зал?».

Королева сидела неподвижно, уставившись на восьмого принца и наложницу Сяо.

Восьмой принц и наложница Сяо немедленно опустились на колени. Они обмякли от холодного пота, непрерывно источающего лбы.

«Это... была... я!» - голос наложницы Сяо дрожал.

Хотя это было на самом деле приказано королевой, как наложница Сяо посмела раскрыть главаря?

Принц презрительно фыркнул и спросил: «Только ты?».

Наложница Сяо посмотрела на восьмого принца, стиснула зубы и сказала: «Да, никто не участвовал в этом, кроме меня».

«Хорошо, так как ты хочешь взять на себя всю ответственность, я удовлетворю твои

потребности. Слушай внимательно! Двигайся в сторону зала Цзыи прямо сейчас!» - ответил принц.

Услышав это, наложница Сяо поняла, что она действительно была сослана в холодный дворец, и было бы трудно изменить ее статус. Потом она обмякла и упала в обморок.

Принц встал со своего места. Он посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Похоже, что ты уже завершил процесс омовения костного мозга и прорыва каналов и стал настоящим воином. Ты выглядишь совсем по-другому. Хорошо, за твое мужество и честность я сделаю исключение и прощу тебя сегодня. Хочешь принять участие в оценке по итогам года?».

С твердым взглядом Чжан Жочэнь сказал: «Конечно!».

«Хорошо! Ха-ха! Это действительно мой сын! Ты достаточно храбр!» - принц покатился со смеху.

Это был мир чести воинов. Настоящим начальством были те, кто был волевым и надменным.

Если бы Чжан Жочэнь вел себя робко и сжато при их встрече, принц не думал бы о нем высоко, даже если бы он открыл Священный знак.

Опустившись на колени, восьмой принц сжал кулак и посмотрел на Чжан Жочэня. Он сказал про себя сам: «Чжан Жочэнь, просто наслаждайся! В конце года я опустошу тебя и дам тебе знать, кто настоящий начальник!».

...

<http://tl.rulate.ru/book/7578/336230>